

волнение и смуту среди населения губернии. При обнаружении чинами полиции случаев явно вредной деятельности подобных «союзников», направленной в ущерб общественному спокойствию и интересам мирных обывателей, следует, по точном выяснении обстоятельств дела, представлять мне о сем дознания на предмет исходатайствования высылки виновных из пределов губернии. Что же касается тех «союзников», которые будут уличены в распространении ложных, волнующих население слухов, или в подстрекательстве к стачкам и забастовкам, то о них надлежит составлять протоколы установленным порядком и таковые представлять мне для наложения в административном порядке взысканий, согласно обязательным постановлениям начальника края от 5 ноября 1910 года.

От начальников полиции я в праве ожидать вдумчивого и серьезного отношения к изложенным здесь крайне важным указаниям. От них же будет зависеть и направление деятельности подведомственных им чинов полиции по отношению к организациям и членам союза в каждом отдельном случае.

(То же дело, т. VI, л. 18.)

ЗАПИСКА ПРАВОСЛАВНЫХ КРУГОВ КИЕВА ОТ 14 ЯНВАРЯ 1917 Г.

Доклад председателя гос. совета И. Г. Щегловитова Николаю II от 14 января 1917 г.

Ваше императорское величество, всемилостивейший государь. Один из членов государственной думы, священник Митроцкий, примыкающий по своим политическим убеждениям к группе националистов, передал мне записку, которая, по его словам, будет подана правительству от русских кругов Киевской губернии со множеством подписей. В записке этой изложены весьма трезвые мысли о мерах, необходимых для противодействия надвинувшемуся политическому психозу, который угрожает исконным началам нашей государственности.

Почитаю со своей стороны верноподданническим долгом представить указанную записку вашему императорскому величеству, как новое доказательство того, что истинные сыны нашей родины мыслят вовсе не так, как о том от имени всей страны решаются докладывать вашему величеству многие лица.

Записка правых.

Православные русские круги г. Киева и Киевской губернии, объединенные беззаветной преданностью своему государю и горячей любовью к отечеству, по тщательном обсуждении внутреннего состояния России, пришли к мысли о необходимости, в силу патриотического долга, представить высшей власти коллектив-

ные соображения о современном положении страны и о тех мерах, осуществление которых усилило бы духовную мощь России и дало бы ей полное внутреннее успокоение.

Прежде всего, православные киевляне категорически утверждают, что подавляющее большинство трудового населения сел и местечек — крестьяне, мещане, сельское духовенство, мелкие землевладельцы, чиновный класс и русские помещики, словом — всё, что представляет собой в Юго-западном крае коренной русский народ, несмотря на усиленную пропаганду революционных идей местной левой печатью, попрежнему остается глубоко консервативным во всех областях своей политической, социальной, общественной и религиозной жизни, попрежнему твердо придерживается традиционных воззрений на самодержавие русских царей, как на единственный источник предрержащей власти в Русском государстве.

В противоположность политическим идеалам коренного русского народа, местные кадетско-еврейские интеллигентные круги, действуя по указке вожakov прогрессивного большинства государственной думы и давно организованной антигосударственной лиги земцев, упорно и совершенно беззастенчиво дискредитируют существующий государственный строй. Левая пресса, симулируя общественное мнение и делая дерзкие выпады против высшей власти, создает в крупных центрах чрезвычайно душливую атмосферу. Восхваляемая на всю Россию разрушительная работа темных сил «прогрессивного» блока и вожakov «общественных» организаций становится, наконец, опасной для спокойствия народных масс и требует к себе самого серьезного отношения со стороны всех, кому дорога духовная мощь государства в столь критический момент.

Православные русские круги г. Киева, встревоженные полным отсутствием строго обдуманного и правильно организованного плана решительной борьбы с антигосударственными силами, поднимающими в стране смуту и способствующими усилению продовольственной разрухи, считают своим патриотическим долгом обратить внимание правительства на следующие недопустимые явления с точки зрения государственных интересов:

1. Никакое учреждение, существующее в государстве, никакие организации, преследующие общественные интересы, ни отдельные лица, ни группы политических деятелей, никто не смеет расстраивать действующий государственный аппарат в момент величайшей опасности для страны, когда враг посягает на ее целостность и даже на ее независимое существование. Всё несогласное, всё недовольное должно умолкнуть перед страшной угрозой русскому народу и его потомству. История дает нам поразительный пример политического такта и партийного терпения в лице римского сената, когда Ганнибал угрожал нанести Риму сокрушительный удар. Римский сенат, веками привыкший к вла-

сти, во имя внутреннего спокойствия и спасения государства сделал над собою величайшее усилие, когда вышел навстречу выскочке-плебею в самом худшем значении этого слова, Варрону, виновнику величайшего позора и неисчислимых бедствий для Рима. А наша государственная дума, едва только начавшая первый период своей жизни, объявляет бойкот министрам, открыто подстрекает страну к активному неповиновению существующей власти. Вместо того, чтобы всеми силами поддержать и защищать то кормило правления, какое оказалось в действии в самом начале военной бури, большинство государственной думы открыто выражает вслух всей России дерзкое требование смены не только лиц, но и всей системы нашего государственного строя. Разрушая с думской кафедры престиж власти, члены государственной думы, при молчаливом согласии президиума последней, осмелились поносить и высших иерархов русской церкви. Они действовали в этом случае вполне сознательно, ибо помнят, что во все смутные эпохи на Руси святители церкви смело становились поперек дороги всяким «перелетам» и изменникам народа.

Русские православные люди, подлинная страна в лице мирно трудящихся классов, устали, наконец, от непрерывных угроз, осуждений и брани по адресу высшей власти. Они начинают роптать на государственную думу за явное нежелание честно исполнять свой долг перед царем и отчизной. Они негодуют на председателя думы, сознательно низводящего думскую кафедру на степень всероссийской революционной трибуны. Они страстно желают внутреннего мира, полного единения всех классов и сословий и дружного труда на армию и флот ради победы над врагом.

Всем мирным русским людям кажется странным и непонятным то отношение правительства к бунтующему большинству государственной думы, каким, несомненно, умаляется в глазах народа как центральная, так и провинциальная власть.

Во имя блага отечества, во имя победы над врагом киевские православные русские круги, обращая мысленные взоры к державному хозяину Русской земли, просят министров, окружающих его трон, поставить государственную думу на указанное ей основным законом место и заставить ее президиум не допускать, по крайней мере до окончания войны, никаких эксцессов, разрушающих мир в стране и подрывающих авторитет существующей власти.

2. История человечества еще не знает примера, чтобы городское самоуправление в какой-либо стране стало в оппозицию к существующей государственной власти, чтобы оно публично выражало недоверие к высшему правительству в ту самую пору, когда эта страна, истекая кровью в борьбе с лютым врагом, больше всего нуждается в полном единении и в сильной власти.

А между тем, московская городская дума на всех стогнах своего города печатно объявляла своим гражданам, что нынешнее правительство не пользуется доверием страны. Примеру Москвы последовали многие самоуправления провинциальных губернских городов. По почину Москвы и под руководством ее служилых людей началась самая бессовестная подделка под голос народа. В нужные моменты, при нажатии кнопок общегородского союза, сыплются в центр из периферии, как из рога изобилия, тысячи телеграмм, так или иначе осуждающих центральную власть. Реально существующая инсценировка общественного мнения приняла, благодаря еврейско-кадетской печати, совершенно сказочный характер. Одних она пугает, других вводит в заблуждение, третьих втягивает в сферу своих темных влияний.

Русские интеллигентные круги г. Киева, в интересах спокойствия страны, находят необходимым просить правительство сделать распоряжение о том, чтобы местные власти обязательно привлекали городских голов к уголовной ответственности, по законам военного времени, за все допущенные ими в собраниях речи и постановления, подрывающие авторитет и доверие к существующей власти и ко всей системе государственного управления.

3. Так называемые общественные организации, под которыми разумеются общеземские и общегородские союзы, а также беженские комитеты, стяжали себе в народе и даже в интеллигентных национальных кругах самую дурную славу.

Народ видит, что в эти организации ушло всё, что убоялось службы на фронте и что не мыслит добра России. Люди, отличавшиеся на местах полным национальным индифферентизмом, вдруг облачились в полувоенные мундиры защитного цвета и стали почти хозяевами края. Евреи и поляки, остававшиеся в тени до начала военных действий, вместе с русскими людьми определенной политической окраски наполнили «общественные» организации и, ворочая колоссальными суммами денег, оказались в роли диктаторов уездов и целых губерний.

Простой народ никогда не забудет, как во время устройства в нашем крае окопов агенты «общественных» организаций платили вдвое и втрое за все продукты, за подвозку материалов и за поденные работы. В селах и местечках имеются тысячи доказательств того, что земские офицеры не жалели казенных денег. Безумная трата денег во время окопных работ была первым этапом на пути к продовольственной разрухе. В дальнейшем усилении этой разрухи виноваты те же «общественные» организации, вместе с агентами министерства земледелия. Не они ли в самом начале минувшего лета, когда цены на хлеб, на сало и мясо были немного выше нормальных, совершенно неожиданно и без всяких разумных оснований сразу повысили таксу в виде «твердых цен» на 30 — 50 процентов? Эти безумные выпады в хозяйственной жизни края были вторым фазисом в деле искус-

ственного развития продовольственной разрухи. Печальное положение ближайшего к фронту тыла, в смысле продовольственной разрухи, не может измениться к лучшему до тех пор, пока право бесконтрольного распоряжения всеми продовольственными запасами известной территории не будет изъято из рук безответственных агентов «общественных» организаций. В Киеве, например, еврей Соломон Франкфурт, оказавшийся в роли уполномоченного министерства земледелия по снабжению армии саом, своими манипуляциями в области реквизиций и особенно транзита жировых веществ по железным дорогам довел всё население края, частные лазареты и даже военный госпиталь (на 10 тысяч кроватей) до такого состояния, за которым могут последовать печальные эксцессы. Другой еврей, Зельман Копель, агроном киевского уездного земства, по распоряжению последнего, за несколько дней до праздника Рождества христова, реквизировал приготовленный для населения Бородянской волости весь сахар. Ропот и негодование населения, оставшегося на праздниках без сахара, нисколько не беспокоит ни уездную земскую управу, ни ее агента, еврея Копеля. Сотни подобных евреев, многие агенты «общественных» организаций, не говоря уже об уполномоченных министерства земледелия, совершенно бесконтрольны и так забронированы от запросов, вмешательства и жалоб со стороны населения края, что последнему остается только молчать и страдать. На местах зарегистрировано огромное количество фактов, дающих основание допустить существование сознательной тенденции у «общественных» организаций — вносить расстройство в жизнь тыла и создавать атмосферу всеобщего недовольства.

Общее мнение негодующего по этому случаю русского народа таково: необходимо немедленно изменить систему отношения правительства к общеземским и общегородским учреждениям в том смысле, что работа открытых ими учреждений должна быть признана государственно-необходимой, обязательно производящейся только за государственный счет, но непременно от имени правительства и под тщательным контролем его доверенных лиц. План постепенной, но незамедлительной замены руководящих лиц и реального хозяйственного контроля должен быть разработан и осуществлен как можно решительнее и скорее. Далее, все военнообязанные, находящиеся на службе во всех «общественных» организациях и уездных земских управах, исключая председателей последних и руководителей отдельных учреждений, непременно должны быть призваны на действительную военную службу. Этого требует народная совесть, не желающая мириться с тем, что «общественные» организации оказались какими-то нейтральными учреждениями, освобождающими русских граждан от воинской повинности в столь критический для России момент. Все взятые на военную службу

могут быть легко заменены женщинами, ветеранами и вообще неспособными к действительной службе на фронте. Наконец, в отношении «общественных» организаций следует осуществить еще одну, безусловно необходимую меру. Мы имеем в виду то обстоятельство, что, вследствие полного отсутствия правительственного контроля, в прошлом, когда зарождались «общественные» организации, последние установили для своих учреждений бесконечные штаты, кошмарные сметы и безумно разорительные для страны оклады содержания, подъемные, суточные и разъездные. Агенты «общественных» организаций сами удивляются баснословным размерам своего жалованья и всяких добавочных, щедро отпускаемых начальством. Идея справедливости и интересы казны требуют того, чтобы штаты и оклады содержания в «общественных» учреждениях, на всё время их существования до окончания войны, были пересмотрены и установлены в полном соответствии с учреждениями, ведающими аналогичные дела. Во всяком случае, огромное количество мелких и крупных частей сложного аппарата общеземских и общегородских организаций, созданных за счет государственного казначейства, немедленно должны быть переданы в ведение специального правительственного органа по продовольственному делу. Этого требует спокойствие России, это долг правительства, как ответственного института за внутренний порядок в стране и за планомерную работу на оборону.

4. Продовольственное дело можно организовать очень просто и несложно. В этом деле необходимо строго разграничить функции исполнительные от руководящих. Первые принадлежат городским и земским управам, а также всем мелким участковым комитетам, которые на местах могут быть призваны к жизни, при широком участии местного духовенства. Руководящие функции принадлежат исключительно областным и губернским продовольственным советам, возглавляемым на местах высшими властями. В эти советы должны входить по 4 представителя от уездных предводителей дворянства, от уездных городских голов, от уездного духовенства, мировых посредников и по одному представителю от каждой уездной земской управы. Областным и губернским советам вменяется в обязанность иметь самые точные сведения о наличном запасе продуктов в своем районе и своевременно разрабатывать план продовольственного обеспечения. Исполнение же этого плана лежит на обязанности городских и земских управ, а также участковых комитетов. Для урегулирования транзита, для правильного распределения недостающих на местах продуктов и координирования деятельности губернских советов по всей России необходимо создать высший правительственный орган, о котором сказано раньше. Членами этого органа должны быть лица избранные, по одному от всех губернских продовольственных советов.

5. Не менее беспокоит русских людей на местах и то состояние

ежедневной прессы, какое наблюдается в настоящее время во всей России. Вся она, за весьма незначительным исключением, поддерживает свое существование на еврейские и, более того, на интернациональные капиталы, принадлежащие не русским банкам. Не удивительно, что эта пресса с каждым днем усиливает свой злостный, антинациональный, противоправительственный и противоцерковный характер. Не удивительно, что кадетские еврейские газеты, будучи в тесном союзе с главарями общеземских и общегородских организаций и действуя вполне солидарно с лидерами большинства государственной думы, напрягают все усилия к тому, чтобы перевоспитать русское общество в духе своих политических идеалов. Подхватывая на лету всё, что так или иначе дискредитирует правящие круги и консервативные элементы, эти газеты очень часто симулируют мнение страны, чтобы сбить с толку умеренные круги, чтобы революционизировать огромные массы трудящегося люда. Осмеивая и забрасывая грязью патриотически-стойких людей и целые сословия, за которыми привыкло итти всё многочисленное деревенское население России, вожди и вдохновители революционной прессы, подобно германцам, попирают и все божеские и человеческие законы. Для них не существует в России ни святынь, ни исторических прав, ни национальных устоев. Ненавидя всё русское, всё национально-православное, уходящее корнями в глубину веков, они упорно внушают читателям свою заветную мечту добиться ответственного министерства, как первого этапа по пути к осуществлению республиканского трафарета.

Долг правительства — немедленно осуществить следующие две меры. Во-первых, необходимо издать на всё время военных действий закон, безусловно воспрещающий печатание речей, резолюций и статей, направленных против системы управления или существующего строя, а также призывающих к недоверию правительству и осуждающих иерархов русской церкви и тем смущающих совесть народа. Во-вторых, правительство обязано заполнить тот печальный пробел в условиях интеллектуальной жизни широких народных масс, какой является самым уязвимым местом для всех враждебных и нерусских влияний. Мы говорим о полном отсутствии на местах русских национальных газет. Народ вынужден читать кадетскую-еврейскую прессу, вынужден знакомиться с жизнью России в ложном освещении ее внутренних врагов. День за днем, слово за словом, ложь за ложью, и революционная пресса верно идет к намеченной цели. Было время, когда наше правительство, в лице покойного Столыпина, сознало свой долг перед русским народом, когда оно, правда — очень несмело, создавало на местах, за счет государственного казначейства, настоящие русские органы печати, вполне отвечающие духу, воззрениям и чаяниям коренного русского народа. Теперь, когда Россия несомненно переживает

величайший исторический момент своего существования, когда, рядом с опаснейшим натиском немцев, идет внутри России самая жестокая борьба за всё русское, искони святое, начиная с языка и веры и кончая прерогативами царского престола, теперь правительство должно помочь русскому народу иметь общественный язык, должно дать средства на издание дешевых русских газет в нескольких крупных городах и центрах. Направленные во все села, деревни и даже хутора, напечатанные к тому же популярным языком, эти газеты будут для народа национально-политической школой. Народ жаждет сведений с поля битвы. Народ хочет иметь сведения о том, что делается в России и с кем ему по дороге. Вот почему необходимо как можно скорее начать издание русских народных газет в таких крупных городах, как Киев, Одесса, Харьков, Ростов-на-Дону, Москва, Нижний-Новгород и Самара. Каждая газета должна обслуживать несколько губерний. Например, киевская газета может быть направлена при самой срочной пересылке во все населенные пункты Киевской, Полтавской, Черниговской, Подольской и Воынской губерний. Затраченные на это просветительное дело казенные деньги принесут такую же пользу государству, какой мы ожидаем от народных школ и народных читален. Наконец, нельзя не учесть и того обстоятельства, что армия в буквальном смысле наводняется левой прессой. Все военные части юго-западного фронта должны получать из Киева национально-русские газеты и здоровую литературу. Наши культурно-просветительные силы охотно принимают на себя издательские функции, если на это будут отпущены средства.

6. Русские национальные круги г. Киева крайне обеспокоены отсутствием подготовительных мер к выборам в 5-ю государственную думу. От состава и национального блока этой думы будет зависеть многое в грядущих судьбах России. Не допуская и мысли о продлении полномочий нынешней государственной думы по причине ее абсолютного нежелания работать в условиях существующего государственного строя, русские национальные круги Киева, на основании опыта прежних лет, находят безусловно необходимым немедленно приступить, прежде всего, к детальной разработке плана выборов на местах и затем уже к очень сложным работам в центре, от которых будет зависеть осуществление всего выборного проекта. Подготовительные работы на местах потребуют для своего осуществления значительных перемен, затраты средств и много времени. Необходимо по каждой губернии выяснить и точно определить, при каком личном составе административных лиц и при каких условиях самой техники выборного дела можно гарантировать благополучный исход выборного дела в известный момент.¹

¹ Записка эта доложена б. императору 17 января 1917 г., и на ней положена им резолюция: «Записка достойная внимания».

Отзыв кн. Н. Д. Голицына о записке.

Вашему императорскому величеству благоугодно было все-милостивейше препроводить ко мне представленную вашему величеству председателем Государственного совета записку с изложением взгляда представителей русских общественных кругов гор. Киева по поводу современных запросов политической жизни. На означенной записке вашим величеством собственноручно начертано: «Записка достойная внимания».

Вследствие сего обязываюсь всеподданнейше доложить вашему императорскому величеству, что упомянутая записка, несомненно, заслуживает внимательного соображения и, во исполнение высочайшего предуказания, затронутые в ней вопросы будут подвергнуты подробному обсуждению в одном из ближайших заседаний совета министров. В частности, долгом поставляю отметить, что один из возбужденных составителями записки вопросов — о необходимости обязательного привлечения к ответственности городских голов за допущенные ими в собраниях противоправительственные речи и постановления — уже получил свое разрешение: особым секретным циркуляром министра внутренних дел вменено губернаторам в обязанность привлекать к законной ответственности председателей городских дум и земских собраний за допущение политических резолюций противоправительственного содержания.

Князь Николай Голицын.

(Найдено при обыске Чрезв. следств. комиссией у кн. Н. Д. Голицына в марте 1917 г.)

ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ХАРЬКОВСКОГО СРН, КОВОТА-КОНОШЕНКОВА, ОТ КОНЦА 1915 Г., НА ИМЯ МИНИСТРА ВН. ДЕЛ.

В Государственной думе, а затем на многочисленных съездах всё настойчивее и настойчивее возбуждаются вопросы об ответственном министерстве и еврейском равноправии.

Обсуждение этих вопросов, зажигательные речи ораторов, принадлежащих к левым политическим партиям, вносят волнение и тревогу в широкие круги населения и порождают рознь и разделение в стране, которая так нуждается в единении всех ее сынов для окончательного поражения врага.

Требование левыми политическими партиями ответственного министерства, т. е. стремление к ограничению власти царя и захвату власти в свои руки, является явно революционным актом, так как находится в полном противоречии с основными законами и присягой, которую давал каждый русский гражданин на верность царю самодержавному. Эти революционные выступления раздражают ту часть населения, для которой присяга